

Л.Д. Страхова

Художественный мир Гоголя

Художественную ткань поэмы «Мертвые души» составляют два мира, которые условно можно обозначить как мир «реальный» и мир «идеальный». Реальный мир автор показывает, воссоздавая современную ему действительность. Это мир Манилова, Собакевича, Коробочки, Ноздрева, Плюшкина, чиновников губернского города, столичной бюрократии, кучера Селифана, лакея Петрушки, крепостных. Гоголь рисует в поэме картину жизни по законам эпоса, стремясь к максимальной широте изображения. «Какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нем!» — говорит о своем замысле Гоголь в письме к Жуковскому.

Свою поэму писатель задумал по аналогии с поэмой Данте «Божественная комедия», состоящей из трех частей: «Ад», «Чистилище», «Рай». Им должны были соответствовать три тома «Мертвых душ». В первом томе, следовательно, Гоголь стремился отразить «ад» русской жизни, показать уродливые стороны современной ему России. Мир, в который погружает читателя Гоголь, — это мир перевернутых ценностей, духовные ориентиры в нем утрачены, законы существования — аморальны. Отчего люди не видят, как мерзка их жизнь, какая пропасть отделяет их от истинных ценностей?

Гоголь писал:

«Комизм кроется везде. Живя среди него, мы его не видим; но если художник перенесет его в искусство... то мы же сами над собой будем валяться со смеху».

Такой принцип художественного творчества он вложил в «Мертвые души». Он дает возможность читателям почувствовать, как страшна и комична их жизнь, и объясняет, отчего люди сами этого не ощущают или ощущают недостаточно остро. Нарисовав картину реальной жизни, создав почти карикатурные портреты героев, в которых своиственные им недостатки, слабости и пороки гиперболизированы, доведены до абсурда — потому они и уродливы, и отвратительны, и смешны — Гоголь показывает, как безнравствен этот мир. Противоречия эпохи доведены им до абсурда, пронизывающего всю русскую жизнь. Гоголь поразительно остро умеет ухватить и показать обыденное под совершенно новым углом зрения, в неожиданном ракурсе. Самое заурядное событие приобретает под его пером зловещую, таинственную окраску. Самый обыкновенный предмет в его художественном мире значим и одушевлен. Достаточно вспомнить описания жилищ помещиков, где «каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил...» Все гоголевские герои произвольно создают свой вещный мир по своему образу и подобию. И как бы ни строили они из себя лиц благонаравных, добродетельных, значительных — их с головой выдает их мир, наполненный их присутствием быт.

Окружающая героев среда одушевлена и активна (например, каждый предмет в доме Собакевича словно говорит: «И я тоже Собакевич»), Тем ярче контраст активного внешнего мира с бездействием, духовным застоём героев, с их убогим и застывшим внутренним миром. На столкновении внешнего и внутреннего миров, на их сопоставлении, взаимопроникновении, взаимовлиянии и строится художественный метод Гоголя.